

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673022010035

Россия и США в Арктике: от конкуренции к противостоянию

Ю.А. Райков

Московский государственный институт международных отношений (Университет).

Российская Федерация 119454, Москва, Проспект Вернадского, д. 76.

ORCID: 0000-0001-7105-9438

e-mail: yaraikov@yandex.ru

Резюме. Развернувшееся в современном многополярном мире соперничество великих держав за гегемонию и влияние всё более наглядно проявляется в Арктике – стратегически важном районе мира, исключительно богатом природными ресурсами. Привлекательность Арктики и конкуренция там великих держав усиливаются благодаря объективным изменениям, которые происходят на Крайнем Севере по четырём важным направлениям – в сфере технологий, экономики, климата и права, способствуя хозяйственному развитию региона. Столкновение здесь интересов, прежде всего США и России, ведёт к росту военно-политической напряжённости, превращая когда-то заброшенный, периферийный район мира в зону повышенной информационной, политической и, что более важно, военной активности сверхдержав.

В статье анализируется возросшая популярность арктического направления во внешней политике США и России, которая связана с ускорением в Арктике таяния ледников, перспективой открытия новых морских путей и активизацией в регионе деятельности арктических и других государств, прежде всего Китая. На фоне связанных с Арктикой международных событий рассматривается арктическое направление в политике как Вашингтона, так и Москвы. Акцент при этом делается на военно-политической составляющей, учитывая, что возрастающая в Арктике политическая напряжённость способна привести к вооружённым конфликтам нового поколения, обострить ситуацию не только в Северном регионе, но и на международной арене в целом. Положение усугубляется отсутствием в Арктике признанных норм международного права в отношении собственности на владение арктическими государствами конкретных обширных секторов Северного Ледовитого океана и островов в его акватории. Главной проблемой остаётся определение морских границ и прав на осуществление здесь экономической деятельности. Политическая напряжённость нарастает.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, Арктический совет, Северный флот России, Второй флот ВМС США, Северный ВО, Арктическая стратегия США

Для цитирования. Райков Ю.А. Россия и США в Арктике: от конкуренции к противостоянию. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52 (1) 39-52.

DOI: 10.31857/S2686673022010035

Russia and the USA in the Arctic: from Competition to Confrontation

Yuri A. Raikov

Moscow State Institute of International Relations (University)
76, Vernadsky prospect, Moscow 119454 Russian Federation
ORCID: 0000-0001-7105-9438 e-mail: yaraikov@yandex.ru

Abstract: The rivalry of great powers for hegemony and influence that has unfolded in the modern multipolar world is increasingly evident in the Arctic, a strategically important region of the world that is exceptionally rich in natural resources. The attractiveness of the Arctic and the competition of the great powers around it are enhanced by the objective changes taking place in the Far North, which are taking place in four important areas – in the field of technology, economy, climate and law, contributing to the economic development of the region. The clash of interests here, primarily between the United States and Russia, leads to an increase in military and political tension, turning the once abandoned peripheral region of the Far North into a zone of increased information, political and, more importantly, military activity of the superpowers. The article analyzes the increased popularity of the Arctic direction in the foreign policy of the United States, Russia and China, which is associated with the warming of the climate, the acceleration of the melting of glaciers in the Arctic, the prospect of opening new sea routes and the activation of the activities of the Arctic and other states in the region, primarily China. Against the background of recent international events related to the Arctic, the Arctic direction of the foreign policy of Washington, Moscow and Beijing is considered. The emphasis is on its military-political component, given that the growing political tension in the Arctic can lead to a new generation of armed conflicts, exacerbate the situation not only in the Northern region, but also in the international arena as a whole. The situation is aggravated by the lack of recognized norms of international law in the Arctic regarding the ownership of specific vast sectors of the Arctic Ocean and islands in its waters by the Arctic States. The main problem remains the definition of maritime borders and the rights to carry out economic activities here. Political tension is rising.

Keywords: Arctic, Northern Sea Route, Arctic Council, Northern Fleet of Russia, Second Fleet of the U.S. Navy, Northern Fleet, U.S. Arctic Strategy

For citation: Yuri A. Raikov. Russia and the USA in the Arctic: from Competition to Confrontation. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52 (1) 39-52. DOI: 10.31857/S2686673022010035

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI века из-за быстрых климатических изменений планетарного масштаба, сулящих открытие новых выгодных морских торговых путей и более широкие возможности освоения огромных природных ресурсов, зоной повышенного внимания мирового сообщества стало ранее редко упоминавшееся на международном уровне и, по существу, заброшенное обширное пространство Северного Ледовитого океана.

Арктика – регион, географическим центром которого является Северный полюс, – включает в себя северные части Европы, Азии и Северной Америки, а также Северный Ледовитый океан. Общеизвестных границ здесь не установлено. Арктическими государствами, имеющими официальный арктический статус, считаются РФ, США, Канада, Норвегия и Дания. Правовой режим Арк-

тики определяется нормами международного права и национальным законодательством арктических государств.

Регион всё больше привлекает к себе внимание великих держав и других государств огромным неиспользованным ресурсным потенциалом. По подсчётам Геологической службы США, в «последней кладовой» Земли содержится 30% мировых запасов природного газа, 13% нефти, 9% угля, а также существенные объёмы металлов (уран, медь, титан, серебро, золото), бриллиантов и графита [Сидоров И. 2018]. Соблазн присвоения и использования этих природных богатств, попытки установления в регионе американского контроля постепенно накаляют атмосферу в международных отношениях. Как считает профессор Колледжа ВМС США Л. Саунес, «Арктика всё чаще характеризуется как место наращивания военной мощи и военного присутствия, как регион, где проявляется, среди прочего, соперничество великих держав – США, России и Китая» [Саунес Л. 2020]. Здесь зарождается и, видимо, в перспективе будет развиваться новый тип конфликтов XXI века. Обширный ресурсный потенциал и геополитическое положение как мировой транспортной артерии обусловили превращение Арктики в мощный магнит, притягивающий к себе не только арктические страны, но и многие европейские государства и даже расположенный далеко на юге Китай.

БОРЬБА ЗА КОНТРОЛЬ И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Характерной приметой третьего десятилетия XXI века является рост публикаций в международных СМИ, выражающих озабоченность широкой общественности наращиванием великими державами присутствия своих вооружённых сил и военной активности в Арктике. В этой активности наглядно просматривается разворачивающаяся борьба за влияние и контроль над природными ресурсами Крайнего Севера.

До начала 1980-х годов территория Северного Ледовитого океана была поделена пятью упомянутыми выше арктическими государствами на секторы, вершины которых упирались в Северный полюс. Однако с принятием в 1982 г. Конвенции ООН по морскому праву прежнее разграничение утратило своё значение.

Сегодня территории и акватории полярных стран регулируются нормами данной конвенции, обеспечивающей странам арктической пятёрки право контроля континентального шельфа, включая морское дно, его недра, а также ресурсы, расположенные за пределами национальных территориальных вод. В соответствии со статьёй 76 конвенции государства, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, могут объявить своей исключительной экономической зоной территорию, простирающуюся на 200 миль от берега. Она может быть увеличена ещё на 150 миль, если это государство докажет, что шельф является продолжением его сухопутной территории.

В своей экономической зоне арктическое государство имеет преимущественное право на добычу полезных ископаемых. Ситуацию осложняет отсутствие признанных международным правом уточняющих документов на владение

арктическими государствами конкретных секторов Северного Ледовитого океана и островов в его акватории.

Урегулированием спорных проблем занимаются сформированные северными странами международные институты: Арктический совет (АС), Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), ЕС и НАТО. Ведущее место среди них принадлежит созданному в 1996 г. Арктическому совету, занимающемуся основными проблемами межгосударственного взаимодействия в высоких широтах. Членами АС являются Россия, США, Канада, Дания и Норвегия, а также северные страны Исландия, Швеция, Финляндия. В состав наблюдателей АС, помимо ряда европейских стран и ЕС, входят Китай, Япония, Индия, Южная Корея и Сингапур.

Прибрежные государства не хотят, чтобы внешние игроки вмешивались в их арктические споры. Проводимые дипломатическим путём согласования существующих проблем между европейскими странами (Россия, Норвегия и Дания) пока не дают ощутимых результатов. Противоречия накапливаются и усиливаются.

США делают ставку на интернационализацию арктических морских пространств, включая контролируемый Канадой Северо-Западный проход (СЗП) и принадлежащий России Северный морской путь (СМП). В Вашингтоне исходят из того, что северным странам принадлежат лишь 12-мильные зоны вдоль их побережья. Россия, Норвегия и Дания оспаривают между собой протяжённость континентального шельфа: РФ считает проходящий под Северным полюсом Хребет Ломоносова продолжением Сибирской континентальной платформы, Норвегия рассматривает его как часть окраины Североамериканского материка, а Дания – как продолжение Гренландской тектонической плиты.

Позиции арктических и приарктических государств в отношении региона Северного Ледовитого океана сформировались следующим образом. Четыре государства из арктической пятёрки являются западными странами – членами НАТО (США, Канада, Норвегия и Дания), и основного противника в борьбе за арктические ресурсы они видят в России. США дополнительно ввели в число конкурентов здесь также и Китай. На заседании Арктического совета в мае 2019 г., как свидетельствует в своей книге Х. Брэндс, тогдашний американский госсекретарь М. Помпео, намекая на КНР, заявил, что «хищные державы делают набег на этот регион». Он задал вопрос: «Хотим ли мы, чтобы Северный Ледовитый океан превратился в новое Южно-Китайское море?» [Брэндс Х. 2019].

Позиция европейских союзников США отличается от американской. Европейцы рассматривают Арктику не только как зону экономического и геополитического соперничества. В ней они прежде всего видят регион, в котором климатические изменения со временем способны нанести всей Земле большой ущерб и поэтому, считают они, необходимо тесное взаимодействие всех арктических государств. ЕС, исходя из этого и опираясь на разработанную им собственную арктическую стратегию, занимает позицию «справедливого» доступа к ресурсам Арктики и транспортным коммуникациям – СЗП и СМП и высказыва-

ется за разработку нового правового режима, который отвечал бы интересам европейских государств.

Россия с начала XXI века уделяет Арктике особое внимание, выделяя значительные финансовые средства на экономическую деятельность и охрану границ своей арктической зоны, включая безопасность СМП. Арктическое направление в РФ ведёт Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики.

АРКТИКА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

Статус арктического государства США получили ещё в прошлом веке, в далёком 1867 г., после того как приобрели Аляску у Российской империи. Из числа образующих США многочисленных штатов, это их единственная северная территория, которая расположена в Заполярье и выходит к побережью Северного Ледовитого океана. Суровый климат высоких широт и большая удалённость от основной территории США обусловили соответствующую неразвитость промышленной и хозяйственной инфраструктуры Аляски. К тому же Арктика до середины XX века не входила в число значимых направлений американской внешней политики.

И только в годы холодной войны, в период военно-политической конфронтации между США и СССР, Арктика превратилась для Вашингтона в стратегический регион. Её значимость определялась географическим положением, удобным для запуска межконтинентальных баллистических ракет (МБР) – в случае обострения напряжённости или военного конфликта с расположенной поблизости группировкой советских вооружённых сил.

После распада СССР в 1990-е годы Вашингтон потерял интерес к Арктическому региону. Там резко сократился персонал американских военных баз: в Туле, например, на базе в Гренландии, он снизился с 6 тыс. до 100 человек, из Исландии было выведено 2 тыс. военнослужащих, на Аляске закрылся ряд радиолокационных станций (РЛС), активно действовавших во время советско-американского противостояния [2].

Арктическое направление внешней политики при президенте У. Клинтоне (1993-2001 гг.), сформулированное в Президентской директиве №26 (NSC-26), определялось несколькими тезисами, наиболее важными из которых были: обеспечение безопасности США и региона, защита его окружающей среды и биоресурсов, экономическое развитие полярной зоны в рамках сотрудничества восьми арктических государств [3]. Подход к региону свидетельствовал о его периферийности, невключённости в число национальных приоритетов 1990-х годов. Здесь нельзя не согласиться с мнением российского исследователя из Института США и Канады РАН О.В. Теребова, что, «несмотря на всю многократно заявленную важность Арктики для США, она не имеет для них такого жизненного значения, как для России, Канады и Норвегии» [Теребов О.В. 2019: 230].

Лишь в начале нулевых годов XXI века в связи с активизацией деятельности России в Арктике и особенно после мюнхенской речи президента РФ В.В. Путина на международной конференции по безопасности в 2007 г. руководство США

начало проявлять повышенный интерес к Арктике. Ситуация резко изменилась в начале второго десятилетия XXI века, когда наряду с уже наглядно проявляющимся ускорением климатических изменений усилилась активность России в Арктике по обустройству маршрута СМП, строительству там современной портовой инфраструктуры, открытию новых производств по добычи нефти и газа; увеличилось российское военное присутствие в Заполярье и создание там новых военных объектов. Проявление самостоятельных независимых действий РФ в Арктике США расценили как вызов. Создавалось впечатление, что политика Вашингтона в отношении региона в первую очередь отвечала возникшей потребности принять участие в соперничестве великих держав.

КУРС НА МИЛИТАРИЗАЦИЮ ПРОСТРАНСТВА КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Ответ на «российский вызов» Вашингтон дал в официальной «Кооперативной стратегии для морской державы в XXI веке» (*Cooperative Strategy for 21st Century. Seapower*) [4]. 17 октября 2007 г. начальник штаба ВМС США в администрации Дж. Буша-младшего (2001-2009) Гэри Рафхед на симпозиуме в Ньюпорте (штат Род-Айленд) обнародовал современную военно-морскую стратегию США. В ней, по сути, была сделана заявка на интернационализацию упомянутых выше арктических морских пространств, контролируемых Канадой и Россией. Главной задачей этой стратегии была обозначена защита территории и интересов США за рубежом. В документе отмечалось: «Климатические изменения значимы не только для добычи новых ресурсов, но и для прокладки новых морских путей <...> При этом важно сохранить глобальную мобильность американских военных и гражданских судов и самолетов во всём арктическом регионе» [4].

Подробно дальнейшие усилия военно-политического руководства США в Арктике были представлены американской общественности в виде доклада «Арктическая дорожная карта США, 2014-2030» (*U S. Arctic Roadmap 2014-2030*), в котором упор был сделан на создание особого ледового военного флота: постройку десяти новых ледоколов и резкое увеличение присутствия американских подводных лодок в Северном Ледовитом океане [5].

В целях противостояния Северному флоту России американское руководство приняло решение восстановить контролировавший ранее Атлантику расформированный в 2011 г. Второй оперативный флот ВМС США. Об этом заявил в мае 2018 г. главком ВМС адмирал Джон Ричардсон, выступая на военно-морской базе в Норфолке. Как следовало из заявления адмирала, уже в 2022 г. американцы вместе с европейцами намерены сформировать Объединённое командование «Атлантика», в зону ответственности которого войдёт западная часть маршрута российского СМП. Оправдывая восстановление Второго флота в Атлантике, адмирал Ричардсон сослался на национальную военную стратегию: «США вернулись в эру конкуренции великих держав. Поэтому мы выставляем сегодня Второй флот, возлагая на него ответственность за Северную Атлантику до Северного полюса и за Восточное побережье США» [Цит. по: Джередиевский Б. 2018].

17 декабря 2020 г. Корпус морской пехоты и Береговая охрана США опубликовали совместный документ «Голубая Арктика: преимущество на море: преобладание интегрированной военно-морской мощи» (*Blue Arctic: Regaining Arctic Dominance: Predominance of integrated naval power*), который лёг в основу опубликованной в начале 2021 г. новой военно-морской стратегии США на Крайнем Севере [6]. В ней главный акцент сделан на противостоянии России и Китаю, названных источниками долгосрочных угроз национальной безопасности Соединённых Штатов: «Если Америка не обеспечит своё устойчивое военно-морское присутствие и партнёрство в Арктическом регионе, миру и благополучию будут всё больше угрожать Россия и Китай, чьи интересы и ценности разительно отличаются от наших» [7].

Упомянутые документы сфокусированы на модернизации и усилении боевых возможностей американского флота и милитаризации Арктики в целом. В данной связи 20 января 2021 г. министр ВМС Кеннет Брейтуэйт заявил, что «американские военно-морские силы нацелены на обеспечение всех уровней и видов присутствия в арктических водах, в морских глубинах и над водой и ВМС США намерены гарантировать своим партнёрам свободу судоходства на Севере <...> Это более смелая позиция, которую мы считаем своим правом и, откровенно говоря, нашей ответственностью как доминирующей военно-морской силы в мире» [7]. Доминирование США в северных широтах нацелено на находящийся под суверенитетом Российской Федерации СМП. Это прямо К. Брейтуэйт обозначил: «ВМС США начнут регулярное патрулирование возле российских арктических границ с целью препятствовать наступлению Москвы на Крайнем Севере» [7].

Журнал «Нэшнл интерес», суммируя оценки публикаций американских авторов по арктической тематике, приходит к однозначному выводу, что «ключевым фактором, определяющим сегодня обстановку в арктической зоне, является противостояние США, России и Китая» [8].

Заявления и действия администрации Дж. Байдена, резко критикующей Россию и Китай за их «глобальную агрессивность» и стремящейся к созданию сильных альянсов для противодействия Пекину и Москве, полностью совпадают с основными положениями стратегии «Голубая Арктика», в которой укрепление партнёрства и сотрудничества названы одной из трёх первоочередных задач.

ВОЕННОЕ ПРИСУТВИЕ США В АРКТИКЕ

Военно-политическое руководство США приступило к осуществлению практических мер, направленных на сдерживание России в Арктическом регионе. Основной упор сделан на рост числа военных учений сил НАТО параллельно с наращиванием в регионе американского военного присутствия. В учениях участвуют не только страны – члены НАТО, но и «нейтральные» Швеция и Финляндия. Например, в мае 2020 г. в Баренцево море вошла ударная группа кораблей Шестого флота ВМС США, где были проведены учения совместно с британскими боевыми кораблями. Отрабатывались нанесение ракетных ударов крылатыми ракетами по базам Северного флота России, а также поиск и уни-

чтожение российских подводных лодок. Особенностью манёвров натовцев является «их проведение в непосредственной близости от российских рубежей, отработка задач по минированию морских акваторий и контролю над её северным воздушным пространством [Журавель В. 2018].

В 2020 г., как заявил адмирал М. Гилдей, США провели 20 учений и операций в Арктике, в большинстве которых участвовали страны-партнёры. Главная задача подобных мероприятий – «развёртывание более смертоносной, устойчивой и гибкой боевой группировки, способной обеспечить США преимущество в этом ключевом регионе» [9]. А координатор Госдепартамента по Арктике Дж. Дехарт вообще назвал регион «северным флангом НАТО» [10]. Россия резко отреагировала на это заявление представителя Госдепа, расценив его как «враждебное и провокационное», подчеркнув при этом, что США не обладают «таким же правом голоса в Арктике, как Россия».

Арктическая доктрина США предусматривает, что «Северный морской путь должен быть заблокирован». В соответствии с этой установкой Норвегия и США планируют восстановить закрытую в 2002 г. военно-морскую базу в Олавсверне, что в 350 км от границы с Россией. Здесь намечено разместить атомные подводные лодки ВМС США «Сивулф» (*Seawolf*). В этом случае американские подлодки будут представлять серьёзную угрозу безопасности Северного морского пути, особенно в районе Мурманска и побережья Мурманской области [12].

Другим крупным шагом администрации Дж. Байдена стала переброска в Норвегию четырёх стратегических бомбардировщиков *B-1B Lancer*. «Стратегов» разместят на аэродроме Орланд, куда прибудут 200 американских военнослужащих. На северных рубежах России формируется воздушная ударная группировка с 96 высокоточными крылатыми ракетами [13]. Самым северным объектом в Арктике является американская авиабаза в Туле в Гренландии. Расположенные там истребители демонстрируют способность ВВС США осуществлять круглогодичные операции в условиях Крайнего Севера. Кроме того, на двух авиабазах на Аляске разместят группировку истребителей *F-35* и *F-22 Raptor* (150 самолётов). На авиабазе Клеар (*Clear Air Force*) ещё в 2018 г. начали возводить РЛС большой дальности (*Long Range Discrimination Radar, LRDR*) [14].

Сухопутный компонент Арктического командования США представлен двумя бригадами на Аляске, и, по заявлению начальника штаба сухопутных войск Дж. Макконвилла, соединение будет усилено ещё одной мотострелковой бригадой. По имеющимся сведениям, в группировку на Аляске в масштабе дивизии войдут части из разных родов сухопутных сил. Для расширения боевых возможностей на арктическом направлении эту структуру усилят при помощи ВВС и ВМС [15].

В то же время американское Министерство обороны развернуло активную кампанию по вербовке солдат и офицеров для службы в условиях Крайнего Севера. Военнослужащих привлекают высокой зарплатой и более комфортными особыми условиями несения службы. К сухопутной группировке следует также добавить потенциал Береговой охраны США: её подразделения морской, воен-

ной, многоцелевой службы. Береговая охрана эксплуатирует 210 самолётов, базирующихся на её 24 аэродромах. Опираясь на мощный американский и совместный с другими членами НАТО военный потенциал, США рассчитывают потеснить Россию и установить под прикрытием альянса арктических государств и НАТО свой контроль над Арктикой.

СТРУКТУРА И ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В ЗАПОЛЯРЬЕ

Новое Объединённое стратегическое командование (ОСК) Вооружённых сил России – «Северный флот», созданное в соответствии с Указом президента РФ № 803, выполняет функции военного округа. На него возложена задача комплексного обеспечения безопасности России на пространстве от Мурманска на западе до Анадыря на востоке [16].

Основой нового командования стали корабли Северного флота (СФ), выведенные из состава Западного военного округа: 38 крупных надводных кораблей и 42 подводные лодки, включая семь из 10 боеготовых стратегических подводных ракетносцев [17]. ОСК передавались не только подразделения СФ, но и части из состава Центрального и Восточного военных округов. В ближайшей перспективе Северный флот пополнится тремя новыми атомными ракетносцами проекта «Борей», тремя многоцелевыми атомными подводными лодками проекта «Ясень» и ещё двумя фрегатами «Адмирал Касатонов» и «Адмирал Головкин» [17].

Начиная с 2014 г. Спецстрой России ведёт активное строительство военных городков и аэродромов в шести удалённых районах Арктики – на Земле Александры (архипелаг Земля Франца Иосифа), в поселке Рогачёво (на Новой Земле), на острове Средний (Северная Земля), на мысе Отто Шмидта, острове Врангеля и острове Котельный (Новосибирские острова). За последние годы на Крайнем Севере было восстановлено, построено и модернизировано 13 аэродромов (в том числе Тикси, Нарьян-Мар, Алыкель (Норильск), Амдерма, Анадырь, Рогачёво, Нагурское), авиационный полигон, десять радиолокационных комплексов и пунктов наведения авиации, в том числе на мысе Шмидта и острове Врангеля, в 300 км от Аляски.

Насыщается техникой и усиливается противовоздушная оборона. Российская ПВО в Арктике представлена 45-й армией ВВС и ПВО. Собственно противовоздушная оборона включает в себя 1-ю дивизию ПВО, объединяющую в своём составе три зенитных и два радиотехнических полка. На вооружении частей ПВО находятся самые современные средства борьбы с воздушным нападением – ЗРК С-400 и модернизированные ЗПК «Панцирь-С-1». Дивизия защищает арктические рубежи России от авиации, крылатых ракет и БЛА любого возможного агрессора. В составе 45-й армии сформирован новый зенитный ракетный полк, который расположен на архипелаге Новая Земля. Командующий ВМФ адмирал Н. Евменов заявил о планах создания в Арктике ещё одной дивизии ПВО.

Главной ударной сухопутной силой Северного флота является 14-й армейский корпус, в состав которого входят 200-я отдельная мотострелковая бригада (арктическая) в Печенге и 80-я отдельная мотострелковая бригада (арктическая) в Алакуртти Мурманской области. Кроме того, в подчинении ОСК «Северный флот» находится 61-я отдельная бригада морской пехоты, четыре тактические группы на островах Баренцева и Карского морей, а также части специального назначения, боевого и тылового обеспечения [17].

На острове Котельном – в центре СМП – развёрнута батарея сверхзвуковых береговых ракетных комплексов «Бастион». За пределами их действия, в том числе в районе вечных льдов, действует морская авиация флота. На вооружение частей береговой обороны поступают новые ракетные комплексы «Бал». Они обеспечивают безопасность территориальных вод и зон проливов, защиту береговых объектов и инфраструктуры побережья, включая военно-морские базы, охрану побережья на наиболее опасных с точки зрения высадки десантов направлениях.

Воздушное пространство почти над всеми северными границами страны надежно защищено. В плане ответного сдерживания и возможного упреждающего удара стратегическая авиация России в последние годы увеличила боевое воздушное патрулирование в районе Аляски. Отсюда наши новые ракеты за минуты достигают целей на территории США, включая Восточное побережье. Например, резко возросло число полётов «Медведей» (ТУ-95). В 2015 г. их было всего шесть, а уже в 2020 г. число полётов боевого патрулирования в Арктике достигло 60. Сверхзвуковые истребители-перехватчики МиГ-31БМ взяли под охрану СМП. Кроме того, расчёты БПЛА будут осуществлять постоянный контроль за обстановкой в российской части Арктики, в том числе за экологической и ледовой обстановкой в ближней морской зоне и на участке Северного морского пути.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диалог США с Россией был свёрнут ещё в 2014 г. в результате прекращения военного сотрудничества западных стран с Москвой. Нынешняя обстановка в Арктике характеризуется тем, что сдерживание и военное противостояние остаются почти единственными сигналами, которые Америка направляет России в Заполярье. Это недавно вновь подтвердил и глава американской дипломатии Э. Блинкен. На сессии Арктического совета в Рейкьявике 19 мая 2021 г. он заявил, что активизация российской военной деятельности «подрывает общую цель мирного и устойчивого будущего для Арктики», что «Россия выдвигает незаконные морские требования, в частности, регулирует проход иностранных судов по Северному морскому пути, что противоречит морскому праву» [18].

В Вашингтоне не скрывают, что США намерены вытеснить Россию из Арктики, а Китаю перекрыть доступ в высокие широты. Но Россия не отдаст свои суверенные земли и хранящиеся в Арктике большие запасы природных ресурсов, а Китай не потерпит своего отстранения от крайне выгодной с экономиче-

ской, политической, да и военной точек зрения деятельности в арктической зоне. Перетекание через усиление напряжённости противостояния в военное столкновение на Крайнем Севере, масштаб и значение которого перекроют все военные конфликты нашего времени, чревато возникновением войны глобального масштаба.

Хотя внешнюю политику Вашингтона в Арктике реализуют в основном твёрдые сторонники холодной войны, с американской стороны звучат и здравые голоса. Так, профессор Военно-морского колледжа США контр-адмирал Ларс Саунес вместе с коллегой из этого же колледжа Уолтером Бербриком опубликовали доклад, в котором акцент делается на предотвращении военных конфликтов и налаживании взаимодействия в обеспечении безопасности в высоких широтах [19]. В докладе содержится рекомендация по восстановлению многостороннего сотрудничества в Арктике. Предлагается, например, возобновить контакты с Россией в рамках действующего Форума глав оборонных ведомств государств Арктики. Встречи в таком формате позволили бы «устранить недопонимание и непреднамеренное ухудшение обстановки в сфере безопасности». С российской стороны в пользу регулярных встреч с главами военных ведомств арктических стран высказался посол по особым поручениям МИД РФ Николай Корчунов: «Россия выступает за возобновление ежегодных встреч глав оборонных ведомств арктических государств с целью предотвращения деградации военно-политической обстановки в Арктике» [19].

В руководстве ВС США в целом понимают опасность растущей военно-политической напряжённости в отношениях с такими мощными военными державами, как Россия и Китай, и отдельные военные высокого уровня берут на себя смелость выступать за диалог с Москвой «в интересах мира и стабильности в Арктике». Об этом, в частности, высказался глава Северного командования ВС США генерал Глен Ванхёрк. На интернет-брифинге 31 марта 2021 г. генерал поддержал идею недопущения конфликтов и сохранения стабильных отношений между нашими странами в Арктическом регионе, а также в киберпространстве и космосе: «Считаю, что нам необходимо установить нормы поведения, чтобы избежать неумышленной эскалации, чтобы мы случайно не оказались в состоянии кризиса» [20]. С позиций стратегического реализма выступил и председатель Комитета начальников штабов (КНШ) Марк Милли, заявивший, что «США встали на опасный курс, поддерживая чрезмерно высокий уровень соперничества с Россией и Китаем. Было бы разумнее сформировать условия для будущего, которое предотвратит войну между великими державами» [21]

Позитивные сигналы со стороны американских военных говорят о наличии в США контртенденции нынешней безудержной эскалации напряжённости, которая, правда, значительно слабее официального курса на конфронтацию. Здравые голоса уверенно звучат также среди экспертов и политических деятелей. Генри Киссинджер, например, призвал США установить баланс с глобальными державами: «Если представить себе, что мир погрузится в бесконечное соперничество <...> крах мирового порядка неизбежен и его последствия будут катастрофическими» [22].

Правящим кругам США следовало бы прислушаться и учитывать сложившийся в экспертном сообществе консенсус о неспособности США продолжать гегемонистскую политику в силу сужающихся материальных ресурсов, экономических и стратегических возможностей. На это, в частности, указывает вице-президент военно-консалтинговой компании «Телемус групп» (*Telemus Group*) Джерри Хендрикс в «Нэшнл ревю»: «Наша нация больше не может экономически и стратегически позволить себе продолжать попытки быть всем для всех народов». Вместо этого нация должна стремиться к совершенству в целевом спектре такой вовлечённости» [Hendriks J. 2021].

Выступающие с позиций стратегического реализма политические деятели и военные, на наш взгляд, будут постепенно усиливать сопротивление курсу на опасное балансирование на грани ядерной войны и, возможно, приведут к корректировке агрессивной внешней политики США.

Оценивая возможные действия американцев в обозримом будущем, согласимся с мнением российского исследователя М.Ю. Гутенёва: «Фундаментом политики Вашингтона в Арктике на ближайшее десятилетие будут по-прежнему экономические и военно-политические аспекты» [Гутенёв М.Ю. 2019: 139].

США, России и Китаю предстоит сложное маневрирование, адаптирование к складывающимся неблагоприятным обстоятельствам. Объективно появляется широкое поле деятельности для многосторонней дипломатии. Из-за богатых арктических ресурсов и связанных с СМП значительных будущих экономических выгод не избежать обострения противоречий и кризисов. В то же время обязательства, вытекающие из признанных международным сообществом границ и естественных прав арктических стран в сочетании с уважением суверенитета и прав государств, не имеющих в Арктике привилегий, но обладающих правом и желанием участвовать в развитии северного региона, оставляют возможность с помощью активной дипломатии перевести потенциальные конфликты в русло диалога и политического урегулирования.

ИСТОЧНИКИ

1. Hal Brands. America Is Losing the Battle of the Arctic // Bloomberg Opinion, 31.07.2019. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-07-30/russia-china-are-crushing-the-u-s-in-the-battle-for-the-arctic> (accessed 29.09.2021).
2. СМИ: Исландия и США подписали декларацию о возвращении на остров американских войск. TASS. 30 июня 2016. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3420429> (accessed 01.10.2021).
3. Presidential Decision Directive/NSC-26. The White House, June 9, 1994. Available at: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (accessed 04.10.2021).
4. A Cooperative Strategy for 21st Century. Seapower, Newport, R.I. October 17, 2007 [Electronic resource] // United States Navy. Available at: <http://www.navy.mil/maritime/> (accessed 29.09.2021).
5. The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. Available at: <https://info.publicintelligence.net/USNavy-ArcticRoadmap.pdf> (accessed 21.12.2018).

6. Михайличенко Д. Blueprint: военно-морские принципы США в Арктике // Go-Arctic, 12. 01.2021. Available at: <https://goarctic.ru/abroad/blueprint-voenno-morskie-printsipy-ssha-v-arktike/> (accessed 15.09.2021).

7. Прохвятилов В. «Голубая Арктика»: чем ответит Россия на новую ледовую стратегию ВМС США? *Военно-политический журнал*, 22.02.2021. Available at: <https://vroanalytics.com/2021/02/20/golubaya-arktika-chem-otvetit-rossiya-na-novuyu-ledovuyu-strategiyu-vms-ssha/> (accessed 10.08.2021).

8. Hal Brands. America Is Losing the Battle of the Arctic / *Bloomberg Opinion*. July 30, 2019. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-07-30/> (accessed 29.01.2021).

9. ВМС США провели в 2020 году 20 учений и операций в Арктике. Адмирал Майкл Гилдей. *ТАСС*. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11074895> (accessed 29.01.2021).

10. Госдеп назвал Арктику северным флангом НАТО // *Известия*. 3.05.2020. Available at: <https://iz.ru/1044555/2020-08-05/gosdep-nazval-arktiku-severnym-flangom-nato>. 05.08.2020 (accessed 29.11.2020).

11. «Арктическая доктрина» США: Северный морской путь будет заблокирован. *РИА Новости*. 18.10. 2019. Available at: <https://ria.ru/20191018/1559911797.html> (accessed 29.01.2020).

12. Полонский И. Северный морской путь: военные угрозы и уязвимые участки. *Военное обозрение*, 29.01.2021.

13. Коц А. «Не оставим русским шансов»: какое оружие США перебрасывают в Норвегию. *РИА Новости*, 11.02.2021.

14. Протопопов Н. «Прямая угроза России»: что Пентагон спешно возводит на Аляске. *РИА Новости*, 12.03.2021. Available at: <https://ria.ru/20210312/radar-1600810877.html> (accessed 12.09.2021).

15. Рябов К. Новая арктическая стратегия США. *Военное обозрение*, 23 марта 2021.

16. Указ Президента Российской Федерации № 803 «О Северном флоте». Available at <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012210110> (accessed 12.09.2021).

17. Сергей Юферев. Оружие для войны в Арктике. *Военное обозрение*. 25 октября 2018.

18. Марфа Васильева. Россия возглавит Арктический совет. *EURONews*. Available at: <https://ru.euronews.com/russia-to-chair-arctic-council>. 2021.05.19 (accessed 29.11.2021).

19. Hilde-Gunn Bye. Russia Should Be Invited Back to Arctic Security Forums, New Report Suggests. *High North News*. Jan 26, 2021. Available at: <https://www.highnorthnews.com/en/russia-should-be-invited-back-arctic-security-forums-new-report-suggests> (accessed 28.11.2021).

20. Военачальник США выступил за диалог с Россией. *Известия*. 1 апреля 2021.

21. Caitlin McFall. Top military official warns US peace with China and Russia 'fraying' // *Fox News*. May 26. 2021. Available at: <https://www.foxnews.com/politics/us-peace-with-china-russia-fraying-joint-chiefs-chairman-says>. (accessed 28.11.2021).

22. Paul Antonopoulos. Kissinger warns Washington to accept new global system or face a pre-WWI geopolitical situation. *BRICS information portal*. April 5, 2021. Available at: <https://infobrics.org/post/33101/> (accessed 28.11.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гутенёв М.Ю. Арктика во внешней политике США. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2019. №2. С.133-143.

Журавель В.П. Вызовы и угрозы военной безопасности России в Арктике. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, 2018. №2. С. 217-224. DOI: 10.15211/vestnikieran2201832

Теребов О.В. Арктическая политика США и интересы России. Москва: «Весь мир». 2019. 230 с.

REFERENCES

Gutenev M.Yu. Arktika vo vneshnei politike SShA [The Arctic in US Foreign Policy] (In Russ.). "Ojkumena. Regional Researches", 2019. No.2. P.133-143.

Hendriks J. Why America Must Be a Seapower. *National Review*. May 13, 2021. Available at: <https://www.nationalreview.com/magazine/2021/06/01/why-america-must-be-a-sea-power/> (accessed 29.09.2021).

Terebov O.V. 2019. Arktika vo vneshnei politike SShA [The Arctic policy of the USA and the interests of Russia] (In Russ.). Moscow, Ves Mir, 230 p.

Zhuravel V. 2018. Vyzovy i ugrozy voennoi bezopasnosti Rossii v Arktike [Challenges and threats to Russia's military security in the Arctic] (In Russ.). *Scientific and Analytical Bulletin of the IE RAS*, No. 2, pp.217-224. DOI: 10.15211/vestnikieran2201832

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

РАЙКОВ Юрий Андреевич, доктор исторических наук профессор Московского государственного Института международных отношений (Университет).
Российская Федерация, 119454.Москва
Проспект Вернадского, д.76.

Yuri A. RAIKOV, Doctor of Sciences (History) Professor Moscow State Institute of International Relations (University).
76 Vernadskogo prospect, Moscow,
119454 Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 1.10.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 15.10.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 18.10.2021.